

УДК 34:37(470.51)(091)(045)

*В.Г. Ившин, А.А. Шенталин***ИСТОКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УДМУРТИИ**

Целью статьи является попытка реконструкции истоков и общей картины становления системы подготовки юридических кадров в Вотской автономной области и Удмуртской АССР на протяжении советского периода. Работа написана на основе историко-правового метода с привлечением новых архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Проведенный в общероссийском контексте и в исторической динамике анализ позволил определить и обосновать хронологические рамки периода становления юридического образования в Удмуртии, охарактеризовать его ключевые черты, особенности и сложности, ликвидировать многие фактологические пробелы. В качестве наиболее явных проблем, затянувших рассматриваемый процесс на десятилетия, отмечены ошибочная образовательная политика государства на начальном этапе советской власти, перегибы в политике коренизации, перманентная чистка госаппарата от «чуждых» элементов, массовые репрессии и последствия Великой Отечественной войны. В результате необходимый материальный, учебно-методический, научно-преподавательский и иной потенциал для развития юридического образования удалось системно и в должной степени аккумулировать в республике лишь к перестроечному времени, т. е. фактически к окончанию советского периода. Авторы предлагают рассматривать данную публикацию в качестве введения в проблему, приглашения к дискуссии и сотрудничеству. Полученные результаты могут стать основой для дальнейших исследований не получивших освещения аспектов и для создания целостной картины становления и развития юридического образования в Удмуртии.

Ключевые слова: подготовка юридических кадров, юридические курсы, политика коренизации, вечерняя юридическая школа, целевой прием, экономико-правовой факультет УдГУ, юридический факультет УдГУ.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-134-140

Примеры передовых государств неизменно демонстрируют, что реальный успех в социально-экономическом и политико-культурном развитии приходит лишь через качественное образование, в том числе юридическое, которое является сегодня условием полноценного развития как государства, так и общества. Важно заметить, что юридическое образование – это не только вид передачи профессиональных знаний и навыков, но и форма распространения правового опыта, социально-этических ценностей и идеалов, способствующая формированию правовой культуры и правосознания в обществе в целом. Исследователи совершенно справедливо отмечают, что знакомство с современным юридическим образованием в России и погружение в его историю «актуализируют рефлексию по поводу того, все ли «новое – хорошо забытое старое» и возможны ли образовательные инновации без знания и учета традиций» [6].

Актуальность заявленной темы обусловлена как отмеченным в Удмуртской Республике в 2022 г. 50-летием регионального высшего юридического образования, так и практически полным отсутствием работ, посвященных историческому аспекту подготовки квалифицированных юридических кадров для сфер государственного управления и народного хозяйства в Удмуртии. Между тем в связи со 100-летием государственности Удмуртской Республики и целого ряда региональных правоохранительных структур безусловно назрела необходимость подведения определенных итогов. Это побуждает обратить более пристальное внимание на исторический аспект различных вопросов подготовки квалифицированных юридических кадров, особенно на этапе до открытия в 1972 г. в Удмуртском государственном университете (далее – УдГУ) специальности «правоведение», после чего острота проблемы стала постепенно снижаться.

Целью данной публикации является попытка реконструкции истоков и общей картины становления системы подготовки юридических кадров в Вотской автономной области (далее – ВАО) и Удмуртской АССР в советский период. Столь широкие хронологические рамки обусловлены теми обстоятельствами, что первые неформальные юридические курсы на территории Удмуртии появились в середине 1920-х гг., а становление высшего юридического образования завершилось лишь к середине 1980-х гг., через несколько лет после организации самостоятельного юридического факультета в УдГУ. История развития системы среднего и высшего юридического образования Удмуртии в постсоветское время не вошла в объектно-предметную сферу данной публикации, поскольку по многим

параметрам она коренным образом отличается от рассматриваемого периода и заслуживает отдельного исследовательского внимания.

Заявленная тема весьма обширна и многогранна. Возможно, этим в определенной мере объясняется практически полное отсутствие историографии по рассматриваемому комплексу вопросов. Некоторая информация по юридической подготовке трудовых кадров в советский период встречается в публикациях, посвященных становлению и деятельности тех или иных правоохранительных органов в Удмуртии [см. напр.: 7; 14], однако, надо признать, что основной материал еще не введен в научный оборот и ждет своего «часа» в фондах ведомственных архивов. Использование архивных материалов по наркомату юстиции и прокуратуре ВАО–УАССР позволяет говорить о научной новизне данной работы, методологической основой которой стал историко-правовой метод.

Как известно, истоки подготовки юридических кадров в России уходят в Петровскую эпоху. Именно при Петре Первом, положившем начало великим реформам и преобразованиям, впервые обозначилась острая потребность не просто в грамотных, а именно в юридически подготовленных кадрах. В определенной мере для решения этой задачи в 1724 г. в Санкт-Петербурге была образована Академия наук, в которой в 1725 г. открыли кафедру правоведения, а с 1726 г. в созданном при Академии университете, он так и назывался – Академический, с привлечением иностранных профессоров стала преподаваться юриспруденция. Круг студентов был крайне ограничен, поскольку преподавание велось на латыни и немецком языках.

Об узости этого круга говорит и тот факт, что на трех факультетах открытого в 1755 г. Московского университета – философии, медицины и права – вплоть до начала XIX в. одновременно обучалось немногим более 100 человек, чего едва хватало для обеспечения лишь наиболее крупных городов, не говоря уже об остальной территории Российской империи.

Между тем потребность в юристах многократно возросла в правление Екатерины Второй вследствие начавшейся в 1775 г. губернской реформы. В многочисленных вновь образованных губерниях и уездах административные должности успешно замещались отставными военными, а вот на места прокуроров, судей, стряпчих и иных в большом количестве потребовались юридически подготовленные люди. По сути же, вплоть до середины XIX в. большинство таких должностей замещалось людьми, получившими домашнее образование и не изучавшими юриспруденцию.

С начала XIX в. проходило становление централизованной системы подготовки юридических кадров, а также интенсивное развитие законодательной базы высшего профессионального образования [9]. Были открыты Дерптский (1802), Виленский (1803), Харьковский (1803), Казанский (1804), С.-Петербургский (1819), Киевский (1834) университеты. Университетские уставы закрепляли процедуру осуществления высшего образования, определяли правовой статус преподавателей и студентов, регламентировали внутреннюю деятельность учебных заведений и т. д.

Помимо университетов в первой половине XIX в. подготовку юристов стали вести ведомственные училища Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Военного министерства (Императорское Училище правоведения, Аудиторское училище и др.). Каждое давало юридическое образование в соответствии со спецификой ведомства. Юридическую подготовку для торговли и промышленности вели Царско-Сельский лицей, Демидовский лицей в Ярославле, Лицей князя Безбородко в г. Нежине.

В пореформенное время открывались новые университеты и училища, которые должны были восполнить по-прежнему большой недостаток юристов, спрос на которых еще более увеличился в ходе реформ Александра II. Во многом из-за нехватки кадров судебная реформа 1864 г. растянулась в отдаленных губерниях на 30 лет.

Что касается Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии, на которые приходилось почти 90 % территории современной Удмуртской Республики, то для них одной из важнейших в правовом отношении дат стало 1 июля 1874 г., когда на территории губернии были открыты два окружных суда – в губернской Вятке и в уездном Сарапуле. К этому времени окружные суды были в должной мере укомплектованы кадрами, в том числе судьями, прокурорами, помощниками прокуроров, судебными следователями, а также присяжными и частными поверенными, т. е. адвокатами. В большинстве это были совсем молодые люди, недавно окончившие учебные заведения и приезжавшие в глубокую провинцию на хорошие стартовые карьерные позиции.

Здесь важно отметить особую культуртрегерскую роль Казанского университета для Волго-Уральского региона и Сибири [8]. Так, например, его выпускники в дореволюционный период со-

ставляли более трети дипломированных юристов на территории Вятской губернии. И эта традиция долгое время сохранялась и в советский период.

В ходе революции и Гражданской войны отечественная юриспруденция испытала настоящий погром. В 1917 г. было упразднено большинство правоохранительных органов. Как известно, марксистско-ленинское учение отводило праву недолгую жизнь. Считалось, что с построением социалистического общества, где не будет угнетателей и угнетенных, потребность в праве и законах исчезнет, а на смену им придет коммунистическая мораль как основной регулятор общества. Соответственно и юридическое образование стало считаться бесперспективным, тем более что и основной контингент юридических факультетов был на тот момент откровенно «непролетарским». Несмотря на то, что в годы войны в стране было открыто еще несколько университетов, с весны 1919 г. повсеместно началось преобразование юридических факультетов в факультеты общественных наук (ФО-Ны), упор в работе которых делался на коммунистическую идеологию.

Однако с началом НЭПа, в связи с временным, по оценке В.И. Ленина, «отступлением» перед капитализмом, в 1921–1922 г. на смену чрезвычайным революционным органам вновь пришли органы юстиции, прокуратура, народные суды, народные следователи и народная милиция, которые логичнее рассматривать как своего рода возрождение дореволюционных институтов, пусть и в новом качестве [13].

На начальном этапе к работе допускались и лояльные советской власти юристы старой школы, имевшие в большинстве своем непролетарское происхождение. Именно они способствовали доведению до должного уровня работы судов, прокуратуры и следствия через передачу теоретических знаний и практических навыков. Тем не менее большинство из них в 1925–1930 гг. были уволены в ходе перманентных кадровых чисток от «чуждых» элементов.

По всей стране главным кадровым критерием стало пролетарское происхождение, а в национальных республиках и областях – еще и национальность. В свете развернувшейся во всех национальных субъектах РСФСР политики коренизации национальные кадры получили прерогативу не только для выдвижения на руководящие должности, но и для направления на учебу в ведущие вузы, хотя далеко не всегда имели для этого необходимую базовую подготовку.

Поскольку подавляющее большинство работников наркомата юстиции ВАО имело лишь начальное образование, практически с самого начала встал вопрос о необходимости организации юридических курсов. Их лично проводили в Ижевске руководители облсуда и прокуратуры, имевшие либо юридическое образование, либо, что встречалось гораздо чаще, опыт практической работы. В дальнейшем закончившие такие курсы судьи и прокуроры в свою очередь передавали полученные знания дальше, проводя занятия в уездах, а после проведенного в 1929 г. районирования – в районах.

Довольно сложно дело обстояло с повышением квалификации и курсами для милиционеров и следователей, так как состав слушателей из-за высокой текучести постоянно менялся, и редко кому удавалось пройти программу до конца. Случалось, что контингент почти полностью обновлялся на середине курса, вследствие чего приходилось возвращаться в начало. Подготовка народных следователей велась как очно, так и посредством рассылки материалов по уездам и волостям.

В период НЭПа работа в правоохранительных органах была малопривлекательной из-за неоправданно низкого уровня оплаты труда. Например, зарплата ответственного работника прокуратуры ВАО была в среднем в 2–2,5 раза ниже, чем в облисполкоме и иных областных органах управления [2. Д. 3, л. 47]. При этом значительная часть рабочего времени, по оценкам самих работников прокуратуры – до 25 %, уходила на «юрисконсульство» тех же самых областных и уездных органов управления [1. Д. 50, л. 21]. Получавшие опыт юридической работы лица были весьма востребованными на рынке труда, поэтому текучесть кадров в государственном секторе была высокой.

Подобный кадровый кризис был характерен, наверное, для большинства регионов страны [5], что побудило СНК РСФСР с 1924 г. изменить образовательную политику в отношении юридических кадров. В 1924–1926 гг. СНК РСФСР своими декретами и постановлениями преобразовал ФОНы многих университетов России в факультеты советского права. При этом, однако, до середины 1930-х гг. подавляющее большинство нарсудей, нарследователей и прокурорских работников получали образование на местах посредством правовых курсов и без отрыва от основной работы.

Подготовка юридических кадров для национальных областей и республик Волго-Уральского региона повсеместно оставляла желать лучшего, поэтому распоряжением наркомюста РСФСР в 1933 г. в Казани с целью увеличения рабочей и партийной прослойки, а также для образовательной

подготовки абитуриентов, были организованы 5-месячные курсы с перспективой поступления в Институт советского права. В данном случае проблема для Удмуртии проявилась в том, что наркомюст требовал направлять на учебу национальные кадры из числа пролетариата, в то время как подавляющее большинство удмуртов были из числа крестьян. Эта коллизия не находила своего разрешения на протяжении многих лет, вплоть до середины 1930-х гг., из-за чего автономная область недополучила несколько десятков подготовленных юристов.

Так как квоты на учебу были невелики, как и количество удмуртов, согласных учиться вдалеке от дома, с августа 1933 г. в Удмуртской АО организовали 6-месячные юридические курсы по подготовке судебно-следственных и прокурорских работников по программе краткосрочных курсов, утвержденной наркомюстом РСФСР. На учебу были приняты 48 рабочих с промышленных предприятий и строительных организаций. Они занимались по вечерам без отрыва от производства, четыре раза в пятидневку по 4 часа. После окончания курсов в зависимости от итоговой аттестации курсанты подлежали распределению на должности судебных исполнителей, следователей, судей облсуда, участковых прокуроров и помощников облпрокурора. Наиболее перспективных следователей в силу специфики работы направляли на учебу на Горьковские и Казанские курсы.

Однако большинство кадров для правоохранительных органов по-прежнему приходилось готовить через прохождение практики и самоподготовку со сдачей «юридического минимума» по нескольким предметам. Лишь к 1935 г. в Ижевске своими силами удалось организовать 3-месячные юридические курсы на 32 человека. Наконец, 1 февраля 1936 г. для подготовки работников юстиции открылась годичная юридическая школа на 60 человек.

Большое значение для Удмуртской АССР и соседних регионов имело открытие в 1936 г. Всесоюзной правовой академии при ЦИК СССР с двухгодичным сроком обучения, а также расширение по стране сети одногодичных юридических школ и шестимесячных курсов [11]. Для получения высшего юридического образования ежегодно в Москву, Ленинград и Казань наркомюстом направлялось по несколько человек, чего было крайне недостаточно. Например, лишь шестым по счету прокурором Удмуртии в 1934 г. стал человек с высшим юридическим образованием. Это был выпускник Института советского права П.А. Красильников, попавший позднее, в 1938 г., под жернова репрессий.

Надо заметить, что в 1937–1938 гг. последовал такой жесткий кадровый погром, оправиться от которого удалось лишь к концу 1940 г. О глубине падения свидетельствует тот факт, что в 1939 г. в аппарате прокуратуры УАССР 75 % контингента, т. е. 12 человек из 16, имели лишь простое начальное образование [3. Д. 87, л. 3об].

С 1940 г. в СССР впервые стали предъявляться жесткие требования к образованию работников прокуратуры и суда. Их обязали к 1942 г. получить высшее или среднее юридическое образование, в связи с чем по всей стране вновь закипела кадрово-образовательная деятельность. При Наркомюсте УАССР периодически без отрыва от производства проводились курсы по подготовке к поступлению во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ), Всесоюзную заочную правовую академию и Среднюю юридическую школу.

В годы войны в связи с массовым уходом мужчин на фронт восполнять кадровый дефицит удалось за счет все более активного привлечения женщин, из которых половина не имела даже среднего юридического образования, что было прямым нарушением требований закона. Выручало то, что вновь принятые получали заочно высшее юридическое образование в ВЮЗИ или учились в вечерней двухгодичной юридической школе в Ижевске.

Уже после войны на основании постановления ЦК ВКП(б) от 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования» в стране была создана четкая система подготовки юридических кадров [10]. Ее реализация привела к увеличению приема в юридические вузы, росту численности контингента студентов-юристов, разработке новых учебных планов и программ, оживлению научно-исследовательской работы. На «вершине» этой системы оказались 4 юридических вуза – Харьковский, Свердловский и Саратовский юридические институты, а также упомянутый ВЮЗИ, имевший по стране несколько филиалов.

В послевоенные годы в УАССР все активнее стали прибывать по распределению специалисты, окончившие различные юридические школы и институты, преимущественно в Казани, Свердловске и Перми.

Определенное представление о состоянии дел дает следующая статистика по прокуратуре Удмуртии. В 1948 г. по уровню образования наиболее многочисленными были лица со средним

не юридическим образованием – 33 %, за ними следовали группы со средним юридическим образованием – 24 % и с неоконченным средним – 23,6 % [4. Д. 313, л. 49–50], в том числе 10 районных прокуроров и 21 нарследователь. Высшее образование в 1949 г. имели уже 10 % работников прокуратуры республики, и в большинстве это были выпускники Казанского филиала ВЮЗИ. Профессиональные требования постоянно ужесточались, и в 1950-е гг. на должность прокурора без высшего юридического образования можно было попасть только с санкции Генерального прокурора СССР.

В 1960-е годы в связи с интенсификацией социально-экономической жизни кадровики предприятий, учреждений, организаций и различных правоохранительных структур Удмуртской АССР стали вести поиск и подбор абитуриентов для поступления в юридические вузы с перспективой продолжения работы.

Большинство специально отобранных в Удмуртии абитуриентов, направлявшихся для поступления по ходатайствам, не справлялись с испытаниями и требованиями в вузах. Например, в престижный Харьковский юридический институт из-за высокого конкурса можно было поступить, лишь будучи членом партии, в крайнем случае – кандидатом в члены. В результате кадровики нередко вынуждены были искать выпускников юридических вузов и факультетов по газетным объявлениям. Специалистов-юристов выпускалось гораздо меньше, чем требовалось для народного хозяйства и правоохранительных органов страны.

Многочисленные попытки руководства УАССР наладить целевой прием в юридические вузы и на юридические факультеты университетов долгое время не имели успеха, вследствие чего было принято решение о необходимости создания в республике собственной структуры высшего юридического образования.

В 1971 г. в СССР были официально подведены итоги проводившейся с 1965 г. образовательной реформы, и объявлено о завершении перехода ко всеобщему среднему образованию. На многократный прирост лиц, желавших получить высшее образование, государство отреагировало созданием и преобразованием десятков вузов, в том числе 5 марта 1971 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 150 «Об организации Удмуртского государственного университета» на базе Удмуртского педагогического института. Полтора года ушло на подготовительные мероприятия и 20 октября 1972 г. состоялось торжественное открытие университета.

В связи со значительным расширением номенклатуры специальностей в 1972 г. в УдГУ появилось несколько новых структурных подразделений, крупнейшим из них стал экономико-правовой факультет, на котором была открыта специальность «правоведение».

У истоков факультета стоял ветеран ВОВ, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, а также Красной Звезды, будущий доктор юридических наук и профессор В.В. Овсиенко. Он был первым деканом в 1972–1974 гг., затем много лет заведовал кафедрой правоведения, а позднее – кафедрой хозяйственного права. До УдГУ Василий Васильевич имел опыт успешной работы в Харьковском и Донецком университетах.

Путь становления высшего юридического образования был сложным и довольно продолжительным [12]. Изначально не хватало преподавателей, учебников и юридической литературы. Для чтения лекций временно приглашались преподаватели из других вузов. При содействии Верховного суда и прокуратуры УАССР к образовательному процессу были подключены высококвалифицированные работники-практики. В формировании библиотеки большую помощь оказали Свердловский и Харьковский институты, а также Ленинградский университет.

Осенью 1982 г. экономико-правовой факультет был разделен, и первым деканом самостоятельного юридического факультета стал кандидат юридических наук, доцент П.А. Семченко. В 1988 г. деканом стал кандидат юридических наук, доцент С.Д. Бунтов, при котором факультет обрел новый импульс развития, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране. К этому времени завершился процесс полноценного становления высшего юридического образования в Удмуртской АССР, единственным центром получения которого в республике на протяжении двух десятилетий, до середины 1990-х гг., оставался Удмуртский госуниверситет.

Таким образом, завершая краткий обзор тернистого процесса становления юридического образования в Удмуртии и подводя некоторые предварительные итоги, следует отметить, что затянутость рассмотренного процесса объясняется целым рядом факторов, в том числе ошибочной образовательной политикой государства на начальном этапе советской власти, перегибами в политике коренизации и чистке госаппарата от «чуждых» элементов, массовыми репрессиями и, конечно же, тяжелыми послед-

ствиями Великой Отечественной войны, сказывавшимися не одно десятилетие. В результате необходимый материальный, учебно-методический, научно-преподавательский и иной потенциал для развития юридического образования удалось в должной степени аккумулировать в республике лишь к перестроенному времени, т. е. фактически к окончанию советского периода. Возможно, не все согласятся с таким мнением, поэтому авторы предлагают рассматривать данную публикацию лишь в качестве введения в проблему, приглашения к дискуссии и сотрудничеству. Прделанная работа, безусловно, требует продолжения и освещения многих нераскрытых моментов, в том числе и освещения процесса и коллизий развития юридического образования в Удмуртской Республике в постсоветский период.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-357. Прокуратура Вотской автономной области, 1922–1934 гг. Оп. 1.
2. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-357. Прокуратура Вотской автономной области, 1922–1934 гг. Оп. 8.
3. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-635. Прокуратура Удмуртской АССР, 1935–1988 гг. Оп. 1.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-635. Прокуратура Удмуртской АССР, 1935–1988 гг. Оп. 2.
5. Алексеев Н.С., Шилов А.А. 50 лет советского высшего юридического образования // Правоведение. 1967. № 5. С. 7–17.
6. Зипунникова Н.Н. К вопросу о традициях формирования юридического корпуса (обзор новых изданий по истории подготовки юристов в России) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2013. № 2. С.5–25.
7. Ившин В.Г., Татьяна Л.Г. Становление народных судов в УАССР // 100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития. сборник материалов Форума. Ижевск: УдГУ, 2020. С. 65–71.
8. Кодан С.В. Развитие университетского юридического образования в России и Казанский университет (XIX–начало XX в.) // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43). С. 124–129.
9. Кодан С.В. Становление юридического образования в России (1800–1850 гг.) // Российский юридический журнал. 2001. № 3. С. 98–108.
10. Маркитан А.В. «Хождение в юристы» (проблемы юридического образования в советской России в послевоенные годы) // Юридическое образование и наука. 2004. № 3. С. 37–38.
11. Смыкалин А.С. Юридическое образование в СССР и Российской Федерации: исторический аспект // Юридическое образование и наука. 2000. № 2. С. 41–42.
12. Тридцать лет высшему юридическому образованию Удмуртии: Историко-библиографический сборник. Ижевск: Детектив-информ, 2002. 88 с.
13. Шепталин А.А. К вопросу об организационно-правовых истоках прокуратуры Удмуртии: органы прокуратуры Вятской губернии в XIX–начале XX века // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1113–1121.
14. Шепталин А.А. Прокуратура Удмуртской Республики: вехи истории (к 300-летию прокуратуры России). Ижевск: MapШак, 2022. 372 с.: ил.

Поступила в редакцию 23.11.2022

Ившин Владимир Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Шепталин Алексей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
E-mail: sheptalin@list.ru

ФБГОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

V.G. Ivshin, A.A. Sheptalin

ORIGINS AND FORMATION OF LEGAL EDUCATION IN UDMURTIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-1-134-140

The purpose of the article is an attempt to reconstruct the origins and the general picture of the formation of the legal personnel training system in the Votskaya Autonomous Region and the Udmurt ASSR during the Soviet period. The work is written on the basis of the historical and legal method with the involvement of new archival materials, introduced into scientific circulation for the first time. The analysis carried out in the all-Russian context and in historical dynamics made it possible to determine and substantiate the chronological framework of the period of formation of legal education in Udmurtia, to characterize its key features, features and difficulties, and to eliminate many factological gaps. The erroneous educational policy of the state at the initial stage of Soviet power, excesses in the indigenization policy, permanent cleansing of the state apparatus from "alien" elements, mass repressions and the consequences of the Great Patriotic War were noted as the most obvious problems that dragged out the process under consideration for decades. As a result, the necessary material, educational, methodological, scientific, teaching and other potential for the development of legal education was systematically and adequately accumulated in the republic only by the time of perestroika, i.e., in fact, by the end of the Soviet period. The authors propose to consider this publication as an introduction to the problem, an invitation to discussion and cooperation. The results obtained can become the basis for further studies of aspects that have not received coverage and for creating a holistic picture of the formation and development of legal education in Udmurtia.

Keywords: training of legal personnel, legal courses, policy of indigenization, evening law school, targeted admission, faculty of economics and law of UdSU, faculty of law of UdSU.

Received 23.11.2022

Ivshin V.G., Candidate of Law, Professor

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Sheptalin A.A., Candidate of History, Associate Professor

E-mail: sheptalin@list.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034